

Первый страж ночи, в темноте. Постоялый двор.

— Чжунхэ.

— Мм, в чем дело?

— Что ты думаешь об этом господине Сюй?

— Мм? Как сказать... Мое чутье подсказывает мне, что он человек весьма незаурядный, но в чем именно его особенность, я сформулировать не могу. Однако я чувствую, что с ним стоит общаться.

— Как знаешь. Спим.

Сказав это, Чэнь Цзыюнь задул свечу и тут же рухнул на подушку.

— Эй, ты перегибаешь палку, мне еще нужно почитать, — недовольно проворчал Чжан Чусин.

— С твоими-то глазами есть ли разница, горит свеча или нет? А мне вот выспаться надо.

— Хм, эгоист.

После этого Чжан Чусин прислонился к изголовью кровати и уткнулся в книгу. В комнате стоял лишь смутный лунный свет, но, казалось, чтению это нисколько не мешало; если присмотреться, можно было заметить, что его глаза едва заметно излучают белый свет, словно у волка в ночной тьме.

В комнате Сюй Вэньхуа.

— Юньтайские Чжан, бэйхайские Се, сичуаньские Лу, нанкинские Шан, сучжоуские Бай — ремесло передается из поколения в поколения, не увядая тысячелетиями. Даос Цзинцзин говорил чистую правду, — с чувством произнес Сюй Вэньхуа.

— Господин, вы и впрямь верите бредням этого старого шарлатана? — спросил Цзан Юй.

— С чего бы мне не верить? — парировал вопросом Сюй Вэньхуа.

— Этот старый плут целыми днями только и делает, что варит всякую дрянь, и я не видел, чтобы от него была хоть какая-то польза, зато серебро утекает рекой. Братья по отряду из-за этого не раз жаловались на вас, особенно управляющий У и управляющий Сун, — сказал Цзан Юй.

— Я знаю. Но поделаться ничего нельзя. Будь у нас хотя бы десяток таких людей, как Чжунхэ, до подобного бы не дошло, — с досадой ответил Сюй Вэньхуа.

— Но если подумать, этот Чжан Чусин и впрямь мастак. Мало того что боевые искусства на высоте, так еще и предсказания да вычисления потрясающие, а медицина, должно быть, и вовсе великолепна. И этот Чэнь Цзыюнь... Он очень похож на нас. Как вы и говорили, в нем есть военная выправка, словно он родился с ней, — с некоторой завистью произнес Цзан Юй.

— Ты наблюдателен. По правде говоря, будь у нас возможность, я бы непременно затащил их обоих к нам на гору Юйлинь, — с явным сожалением сказал Сюй Вэньхуа. — Но, Цзан Юй, у меня все еще нет уверенности насчет него. Вдруг он не сможет вылечить твою руку...

— Ничего страшного, я уже мысленно списал эту руку со счетов. Исцелит — прекрасно, нет — ничего не потеряю. К тому же благодаря этому мы узнаем, есть ли у него подлинное мастерство, — перебил его Цзан Юй. — Господин, я пойду, отдохните пораньше.

С этими словами он вышел из комнаты и направился к себе.

— И ты отдохни, — ответил Сюй Вэньхуа.

Следующие несколько дней Чжан Чусин тщательно осматривал правую руку Цзан Юя, стимулируя иглоукалыванием его меридианы, и одновременно повсюду разыскивал различные лекарственные травы.

За три дня до большого экзамена, шестой страж утреннего часа, комната Чжан Чусина на постоялом дворе.

— Ну вот, Цзан Юй, все готово, можно начинать. Мм, сними верхнюю одежду и ложись на кровать, — Чжан Чусин бросил взгляд на Цзан Юя и окинул взором расставленные у кровати снадобья и инструменты, а также стоявшую рядом кастрюлю с кипящей водой.

Цзан Юй ничего не ответил и молча лег на кровать. Ради проведения лечения всю постель заблаговременно убрали, а саму кровать сдвинули на середину комнаты.

Чжан Чусин облачился в длинный красный халат, надел тонкие перчатки, прошедшие кипячение, и извлек из кипятка ножи.

— Цзан Юй, закрой глаза. Сейчас я погружу тебя в сон, и ты ничего не почувствуешь. Не бойся, я проделывал такое уже несколько раз, все будет хорошо.

Услышав это, Цзан Юй закрыл глаза. Чжан Чусин взял несколько серебряных игл и вонзил их ему в голову и шею; веки Цзан Юя дрогнули, голова склонилась набок, и он потерял сознание. Затем Чжан Чусин взял еще несколько игл и воткнул в область плеча и сердца, перекрывая

кровоток. После этого он взял нож, рассек кожу в месте старого ранения на правой руке и под управлением своих тонких, изящных и невероятно гибких пальцев принялся за дело: тончайшее лезвие легко и медленно скользило вдоль структуры кровеносных сосудов и мышц. Спустя некоторое время он иссек омертвевшие ткани в руке, бережно соединил порванные сухожилия и, быстро схватив небольшой фарфоровый флакон, высыпал из него немного порошка прямо на стык сухожилий. Следом он взял иглу с ниткой, зашил рану, смазал ее слоем целебной жидкости и аккуратно обмотал белой тканью. Весь процесс занял не больше четверти часа. Затем он последовательно извлек из тела Цзан Юя серебряные иглы, и вскоре тот пришел в себя.

— Ну всё, готово. Всего через полмесяца твоя рука заживет и станет точь-в-точь как новая, будто и не был ранен, — проговорил Чжан Чусин, снимая халат и перчатки, и легко отер со лба выступившие капельки пота.

— Эй, не двигай рукой, иначе только что соединенные сухожилия снова порвутся, и тогда хлопот не оберешься. Лежи смирно, я зафиксирую тебе руку, — заметив, что правая рука Цзан Юя шевельнулась, поспешно остановил его Чжан Чусин.

Он взял дощечку, сначала обернул рану марлей с ватой, а затем надежно закрепил правую руку с помощью лубков.

Хотя шевелить правой рукой еще было нельзя, Цзан Юй отчетливо чувствовал: его ладонь снова обрела чувствительность.

Чжан Чусин распахнул дверь комнаты, за которой уже поджидал Сюй Вэньхуа. Едва заметив, что дверь открылась, тот нетерпеливо выпалил:

— Чжунхэ, ну как?

— Все прошло успешно.

Вышедший следом Цзан Юй тоже кивнул ему. Хотя он старался сдерживать эмоции, было очевидно, что он невероятно взволнован и переполнен благодарности к Чжан Чусину.

— Запомни: напрягать руку можно будет только через десять дней, и никаких резких движений. В эти полмесяца не покидайте столицу, дождетесь, пока Ван Цюань поправится, тогда и отправитесь в путь, — напутствовал Чжан Чусин.

— Не волнуйся, в ближайшее время мы никуда не уедем. У меня еще столько вопросов, которые я хотел бы с тобой обсудить! — лицо Сюй Вэньхуа в этот момент сделалось донельзя лстивым и даже немного приторным. — Чжунхэ, огромное тебе спасибо за дело Цзан Юя. Обязательно выбери время и загляни к нам в Цинь, дай нам с Цзан Юем возможность отблагодарить тебя как следует.

При виде такой физиономии Сюй Вэньхуа Цзан Юй и Чэнь Цзыюнь одновременно одарили его презрительными взглядами. Чжан Чусин же сохранял невозмутимость — он лишь спокойно глядел на него со слабой улыбкой на губах.

Сюй Вэньхуа предпочел не заметить этих двух презрительных взглядов и, лукаво жмурясь и источая крайнюю степень лести, продолжал уговаривать Чжан Чусина:

— Чжунхэ, давай-ка сходим пропустим по чашечке, заодно поболтаем, пройдемся.

С этими словами он тотчас увлек Чжан Чусина за собой.

В оставшиеся до большого экзамена три дня они неизменно проводили время в беседах: говорили обо всем на свете — от текущего положения дел в империи до мировой расстановки сил, от астрономии с географией до естественных наук и точного расчета.

Завтра большой экзамен, — думал про себя Чжан Чусин, лежа на кровати и купаясь в лучах лунного света.

<http://bllate.org/book/21108/2142430>